

№215 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Воздвижение Креста Господнего

Сегодня величайший праздник Церкви – Воздвижение Креста Христова. И главное, конечно, не в том, что при императоре Константине Великом были организованы успешные раскопки, и найден был деревянный брус, на котором был распят Иисус. И дело даже не в том, что Крест окончательно утвердился как главный символ, герб, знамя христианства. Главное – в человеческом прозрении, которое позволило людям понять **спасительность Креста, смысл человеческих страданий**, которых в нашей жизни, с одной стороны, так много, а с другой, может быть, и недостаточно для того, чтобы стать нам людьми настоящими, великими, достойными высокого предназначения, такими, какими хочет видеть нас Бог.

Что такое хорошо, и что такое плохо? Великолпно быть здоровым, сильным, богатым, получать от жизни максимум удовольствий. И гадко, когда у тебя сплошные проблемы, неприятности. Когда у тебя ни гроша, а ты попадаешь в жуткие переипетии. Когда тебя предают, обворовывают, грабят. Эти истины настолько просты и очевидны, что десятки тысяч лет человечество в этом нисколько не сомневалось. И только христианство бросило вызов этой «несомненной», «безоговорочной» правде. «А мы проповедуем, – пишет апостол Павел, – Христа распятого, для Иудеев – соблазн, а для Эллинов – безумие».

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, – поёт Церковь, – и святое Воскресение Твое славим...»

Да, любой из нас стремится к радости, но путь к настоящей, подлинной радости лежит только через страдание. Нас влечёт победа, но духовная победа достигается лишь через смерть, через жертвенную самоотдачу себя Богу и ближним. «Кто хочет идти за Мною, – говорит Христос, – отвергнись себя, возьми крест свой, и следуй за Мною». Конечно, сами по себе тяготы и страдания могут и не быть «крестом». «Взять крест свой» – значит, «отвергнуть себя», победить себялюбие, учиться жить для других.

Сейчас принято бранить кинематограф, особенно американский. Действительно сегодня – громадная масса голливудского примитива. Но с глубоким христианским оттиском, справедливости ради надо отметить. Не зря американцы на долларах написали: «В Бога мы веруем». Практически в любом



американском боевике, главный герой становится таковым, лишь пережив ад. Вспомните, например, «Рембо. Первая кровь». Сильвестр Сталлоне играет бывшего воина Вьетнама, пережившего все ужасы той войны, образно говоря, изрядно повисевшего распятым на кресте. Личность Рембо кристаллизовалась в тягчайших подвигах и смертельных опасностях на грани человеческих возможностей. И режиссер достигает цели – все симпатии зрителей обращены к искусному герою-страдальцу.

А Вы попробуйте переписать сценарий – возможно ли представить себе Рембо с иным прошлым – изнеженным сынишкой богатенького банкира? Вряд ли.

И в этом – глубокая правда практически всех голливудских фильмов, какими бы примитивными они ни казались. Американцы – они более религиозны и некоторые вещи понимают лучше нас с Вами. Своих детей они не кормят до пенсии – окончил учебу – пошёл вон – куда хочешь – снимай квартиру, ищи работу или бомжуй. В штатах, как мы уже говорили с Вами, нет такого понятия, как «золотая» молодежь. Там сын миллиардера ничем не отличается от сына рабочего, потому что тот же Тед Тернер прекрасно понимает, что – устрой сыну или внуку райскую жизнь – окончится всё адом. Это у нас богатое дурачье губит своих отпрысков. Посмотрите на лица этих полупьяных юнцов, все вечера гоняющих шары в боулинге или бильярдной. Это не Рембо – это слизняки, бесхребетные и безмозглые. А самое главное – бездушные.

Только трудности, только страдания могут сделать человека человеком. Только Крест Христов и наши с Вами маленькие жизненные «крестики» могут привести нас ко спасению и Жизни Вечной.

Остров Невезения

Не в столь отдалённом прошлом муссировалась идея, что, мол, религия возникла по причине незнания древними людьми элементарных законов природы и страха перед ними.

Ответ неверный, и, тем не менее, доля истины, пусть самая малая, в нём содержится. Не зря ведь гласят народные поговорки – «Как тревога, так и до Бога», «Гром не грянет – мужик не перекрестится». Когда бушует буря в море, молятся на корабле и верующие, и неверующие, и коммунисты, и атеисты.

Но страх - это не главное, есть более мощный двигатель к, условно назовём их, религиозным экспериментам. Это стремление к успеху. Причём, этот мотив абсолютно не ограничен временными рамками. 21-й век на дворе, но каждый день возникает какой-то новый ритуал, причём, экспериментируют и старый, и малый. *О.Иоанн*: «Я помню в свои отроческие годы, почти каждодневную игру в футбол на территории Рождество-Богородичного храма Киндийки – мой отец, Владыка наш, служил какое-то время в этой церкви. Там собирались ребята со всей округи и – оконные стёкла в храме только успевали менять. За первенство боролись отчаянно. Так вот, перед очередным таймом – был такой соседский парень Валера – он этот мяч и целовал, и дул, и плевал на него и шептал сочинённые на ходу заклинания».

Что это было? Религиозным поиском. Понятное дело – не там, где надо искать, но, тем не менее. Это попытка отыскать форму мистического воздействия на реальность. Мол, футболист я никакой – бегаю плохо, пасую криво и в ворота не попадаю. Но, ведь, есть и удача – пасовать буду товарищу по команде, а поскольку я кривой, мяч может оказаться нечаянно в воротах противника. В конце концов, их команда и сама случайно может забить себе же гол.

Понимаете, даже последний атеист, где-то в глубине души верит в удачу, как с тем, с чем можно поладить. Водку на весу не наливают – по той же причине – боятся удачу потерять. Причём, ведут себя так в основном неверующие, ну или слабоверующие. Не потому, что, скажем, христианин не хочет быть удачливым, но истинно верующий понимает, что ритуал этот – пустышка, он не работает, удача зависит от иного Объекта, Который пишется с большой буквы. И, тем не менее, ст *О* – ите похвалит подобные практики потому, что это уже свидетельство о каком-то религиозном росте человека, пусть даже чуть выше плинтуса. Во всяком случае, человек понимает, что его жизнь зависит не только от него самого – от ума, трудолюбия. Есть нечто иррациональное, что именуют удачей, везением, счастливым стечением обстоятельств.

И вот люди изначально искали способы воздействовать на этот фактор – с доисторических времён – как только потеряли хвосты и стали прямоходящими. Об этом свидетельствуют и наскальные рисунки, и археологические находки. Конечно, для того, чтобы забить мамонта, нужно быть и ловким, и сильным, и быстрым. Но не только. Как пел Миронов про дикарей на острове Невезения «...Вроде не бездельники и могли бы жить» – удачливо, имеется в виду. Ан, нет – «в понедельник их мама родила», и поэтому, «что они

ни делают, не идут дела...» Неудачливые. «Им бы понедельник взять и отменить – вроде не бездельники и могли бы жить» нормально.

Так вот как отменить эти понедельники, как заручиться везением, чтобы и крокодил ловился, и кокос рос? Ключевой вопрос на самом деле - как-то, наверное, можно? А значит, надо разгадать этот секрет, и люди отчаянно ищут способ поймать эту птицу счастья на протяжении уже 75 тысяч лет подряд, не прекращая поиски ни на минуту. До сих пор многие ищут.

Может поплевать через плечо – опять-таки, какое – левое, правое? Или 12 раз кувыркнуться через голову? А может, через костёр прыгнуть? Или съесть лапку лягушки?

Наскальные рисунки зверей – это отнюдь не самовыражение свободного художника – это изображения культовые, предназначенные для магических ритуалов. Выходя на охоту, нужно, нашему говоря, помолиться, а по ихнему – заколдовать животное, чтобы оно прямо, что называется, под руку попало охотнику и было настигнуто. Перед этим изображением устраивали священные пляски, швыряли в него копья и т.д., надеясь, что это колдовство принесёт на охоте им удачу.

Т.е., одна из первых таких религиозных ассоциаций – это связь реальности с символикой. Предположим, я хочу умертвить врага, но он сильнее меня, ловчее, хитрее – мне не под силу тягаться с ним. И тогда я рисую **изображение** своего недруга, или изготавливаю куклу, и начинаю манипулировать с этими образом своего противника. Ну, Вы знаете, что делают с так называемыми куклами Вуду – их прокалывают иглами, кромсают, в надежде на то, что эта кукла неким образом связана с сущностью вражеского индивида, и что наносимый **ей** вред передаётся вражескому объекту, якобы нечто подобное происходит и с неприятелем, которого изображение символизирует.

Человек сам по себе существо слабое – ни пасты крокодила, ни когтей медведя, ни яда змеи нет. Ну а быть могущественным хочется, причём, во что бы то ни стало и безраздельно – в этом отношении даже Всевышний зачастую становится нам помехой - владеть всем на свете хочу я **САМ**, а там уже Бог на этой должности – досада какая! Но это уже общечеловеческая порочность.

Значит, первичная ступень религиозности – это, во-первых, **признание** некоей метафизической реальности, а во-вторых, **поиск** нематериальных связей с вещами материальными, попытка найти механизмы магического воздействия на окружающий мир колдовскими ритуалами, заклинаниями, особыми плясками и телодвижениями.

Собственно это, по всей видимости, и есть зародыш религии – первичной, примитивной, дикой, безусловно, не достигающей своей истинной цели - Богообщения. И, тем не менее, сие уже хоть что-то. Это тот эмбрион, который будет развиваться очень и очень долго, застревать в своём росте на многие тысячелетия, но в конечном итоге, посредством множества мутаций и перерождений, приведёт человечество к нашей с Вами религии, устремлённой в вечность. А языческие мистерии окажутся прототипом, пусть и бесконечно далёким, Богослужения христианского.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным